

Ван Шэн даже не отреагировал на внезапное изменение, и его уже ударили.

Сун Янь - один из немногих людей Ван Шэна, которые не могут защитить себя, поэтому у него нет ни малейшего чувства защиты от Сун Яня и Ван Шэна. Когда они вошли в дом, они были вдвоем и Ван Шэн даже не заметила Сун Яня. Любое намерение убить, не зная об этом, было остановлено одним ударом.

Что касается совершенствования, Сун Янь уже находился на поздней стадии или даже на пике шестой стадии, на уровень выше Ван Шэна. Что касается опыта, Сун Янь практиковал с детства, и она не знала, во сколько раз богаче Ван Шэна. Она использовала маленькую серебряную иглу, чтобы вычислить Ван Шэна, и Ван Шэн не имел силы сопротивляться.

Однако до сих пор Ван Шэн не замечал ни малейшего намерения убить Сун Янь. Другими словами, Сун Янь не собирался убивать Ван Шэна от начала до конца.

Серебряная игла была вставлена в шею Ван Шэна сзади, как будто контролировал весь центр движения Ван Шэна. Ван Шэн мог немного двигать веками и губами, но не мог двигаться в других местах.

Красивое лицо Сун Янь появилось перед Ван Шэном, наблюдая, как Ван Шэн внезапно улыбнулся, и в этой улыбке было немного горечи. Под взглядом Ван Шэна тело Сун Яня медленно приближалось к Ван Шэну, а затем плотно прилегало к телу Ван Шэна. Ван Шэн мог легко почувствовать твердую грудь Сун Яня.

Нежные красные губы медленно подошли к уху Ван Шэна и прошептали Ван Шэну: «Я долго ждал этого дня. Я не хочу, чтобы ты был моим номинальным женихом».

Тепло, исходящее из его рта и носа, заставило Ван Шэна почувствовать горячий энтузиазм Сун Яня. Однако перед лицом такой красивой сцены Ван Шэн мог только смотреть и слушать и не мог двигаться.

Отпустив Ван Шэна, Сун Янь взял со стола бокал вина и зажег его перед Ван Шэном: «Это, просто относись к нашей брачной комнате как к чаше вина».

Сказав это, Сун Янь открыла свои красные губы и налила себе в рот бокал вина. Красные губы медленно приблизились и нежно поцеловали Ван Шэна в губы, а полный рот сладкого вина последовал за лиловым язычком и легко вошел в рот Ван Шэна.

Как только он вошел, Ван Шэн сразу почувствовал извращенный вкус, и в вине что-то было. Чувствуя, что этот глоток вина попал ему в горло и вызвал реакцию горячего тела, Ван Шэн немедленно заключил в своем сердце, что в нем есть ингредиенты, вызывающие похоть, которая, как говорится, является афродизиаком.

«Я знаю, что вы можете попробовать это при первом входе, поэтому я могу сделать только это». Из-за вина лицо Сун Янь снова покраснело, что сделало Сун Янь еще более прекрасным и бесподобным. Казалось, из нежных глаз капает вода, но красные губы горели, как бушующий огонь, почти растапливая всю личность Ван Шэна.

Почему Сун Янь сделал это? Ван Шэн не понимал, но было очевидно, что Сун Янь планировал долгое время. Даже вкус Ван Шэна особенно хорош. Я боялся, что Ван Шэн узнает, поэтому я сделал это перед тем, как пить. Ван Шэн хотел спросить, почему, но жаль, что он не может делать почти ничего, кроме как пассивно ощущать энтузиазм Сун Яня.

Как только его тело стало легче, Сун Янь обнял Ван Шэна, точно так же, как принцесса Ван Шэн держала Сун Яня в лагере Цяньцзеди семьи Сун, но наоборот.

Удерживая Ван Шэна в спальне внутри, Ван Шэн стал увереннее, как только он вошел. Это определенно давно спланированный план. Это обычный номер, по сути, это свадебная комната, оформленная как брачная ночь в свадебном зале.

Красные стены, красные кровати, красные постельные принадлежности и даже подушки красные. Во всей комнате царил радость, но теперь им двоим было так неловко.

Сун Янь, казалось, не заметил этой неловкости, и осторожно и осторожно положил Ван Шэна боком на кровать, осторожно поправляя подушки, заставляя Ван Шэна лежать более комфортно.

После этого Сун Янь, как добродетельная маленькая жена, нежно помогла Ван Шэну снять сапоги, аккуратно их надел. Затем он помог Ван Шэну развязать рубашку, медленно снял, расстегнул пояс и снял с Ван Шэна брюки. Вскоре Ван Шэн обнажился, и его величественное тело лежало перед Сун Янем без всякого укрытия.

Ван Шэна смутило то, что не только из-за афродизиака в вине, но и из-за очаровательного поведения Сун Яня, у него была реакция.

Румянец Сун Янь был как кусок красной ткани, но она все еще сопротивлялась своей застенчивости, набрала сбоку кастрюлю с горячей водой, погладила полотенце и начала тщательно вытирать тело Ван Шэна.

Когда Ван Шэн был вытерт, Сун Янь убрал их, встал перед Ван Шэном и медленно расстегнул ее одежду перед Ван Шэном.

Красивое, стройное, гладкое, эластичное и нежное тело, лежащее обнаженным на теле Ван Шэна, чувствуя тепло от тела Ван Шэна, Сун Янь, казалось, больше не могла контролировать себя, и ее губы были жестокими. Ее поцеловали. на губах Ван Шэна и через долгое время расстались.

«Я не хочу, чтобы ты был моим женихом по имени.» Сун Янь посмотрел в глаза Ван Шэну и внезапно стал твердым: «Я хочу, чтобы ты был моим мужчиной, единственным мужчиной в моей жизни».

Увидев неукротимый свет в глазах Сун Яня, Ван Шэн внезапно сделал движение, которому Сун Янь не мог поверить, глубоко вздохнул, а затем вздохнул: «Почему ты?»

В то время, когда Сун Яня удерживали, Ван Шэн не только наблюдал за серией действий Сон Яня, но и постоянно использовал девятизначную мантру, чтобы постепенно контролировать мышцы шеи его спины. Тонкая серебряная игла в его теле медленно заставляла из его тела.

Жези Цзюэ, помимо того, что он полезен для восстановления после травм, на самом деле, его наибольшее применение - это свободный контроль над своим телом. Несмотря на то, что собственный нервный центр Ван Шэна был отрезан серебряной иглой и его нельзя контролировать, мышцы все еще могут немного двигаться под контролем Чжэ Цзы Цзюэ.

Только когда Сун Янь поползла на ее теле, Ван Шэн прижал серебряную иглу к поверхности тела. С этим последним вздохом серебряная игла, наконец, была полностью вытеснена, и человек сразу же восстановил способность действовать.

Без растительности, безжалостная практика делает совершенство? Ван Шэн и Сун Янь, это была революционная дружба, которая разделяла невзгоды, и Сун Янь всегда считал Ван Шэна своей невестой, и его намерения были очень ясны. В сочетании с афродизиаком и физической стимуляцией Сон Яня, даже если Ван Шэн восстановит подвижность, как он сможет выдержать это искушение?

Дело не в том, что Ван Шэн не может контролировать себя с помощью Цзюэ Процветания, но Ван Шэн также знает характер Сон Янь. Она стойкая женщина. Если бы она действительно сдерживала утес в это время, единственное, что могла бы сделать Сун Янь, - это искать смерть.

«Я всегда была девственницей.» Чувствуя, что Ван Шэн с энтузиазмом обнимает ее тело, Сун Янь могла только закрыть глаза от стыда и позволить Ван Шэну прижаться к ее телу. Обняв Ван Шэна, он мягко сказал Ван Шэну на ухо: «Я хочу тебя!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1302148>